

ВОПРОСЫ ПЕРВОБЫТНОЙ АРХЕОЛОГИИ

—
О. Н. Бадер

НЕКОТОРЫЕ ПАМЯТНИКИ ПАЛЕОЛИТА И МЕЗОЛИТА В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ГОРНОГО КРЫМА

Большинство широко известных палеолитических памятников Крыма находится преимущественно в западной половине полуострова, где и проводились основные археологические работы.

Археологическое исследование восточного Крыма, начатое в 1879—1880 гг. К. С. Мережковским¹, было продолжено в районе Яйлы только в 1914 г. А. С. Моисеевым и Е. И. Висниовской² и особенно широко развернулось в этой части полуострова после Октябрьской революции, когда здесь работали С. И. Забнин³, Г. А. Бонч-Осмоловский с сотрудниками⁴, а в окрестностях Феодосии — Н. С. Барсамов⁵ и Е. И. Висниовская.

Слабая археологическая изученность восточного Крыма побудила Крымскую палеоантропологическую экспедицию Института антропологии МГУ (1935—1939 гг.)⁶ сосредоточить свое внимание на поисках и иссле-

¹ К. С. Мережковский, Отчет о предварительных исследованиях каменного века в Крыму, Известия Русского географического общества, т. XVI, в. 2, 1880; его же, Отчет об антропологической поездке в Крым в 1880 г., Известия Русского географического общества, т. XVII, 1881; C. de Mégejkowsky, Station moustérienne en Crimée, «L'Homme», Paris, № 10, 1884.

² А. С. Моисеев, Предварительный отчет о находках следов каменного века на Яйле и на Южном берегу Крыма, ИТУАК, № 57, 1920; его же, Научная деятельность Ялтинского естественно-исторического музея за 1918—1921 гг. (археология и геология), Записки Ялтинского естественно-исторического музея, № 1, 1922; его же, Каменный век на Крымской Яйле, «Природа», № 7—12, 1923.

³ С. Забнин, Найдены каменного века в Крыму, ИТУАК, № 54, 1918, стр.

101 сл.

⁴ Г. А. Бонч-Осмоловский, Итоги изучения крымского палеолита, Труды II международной конференции АИЧПЕ, в. V, 1934; его же, Гrot Кийк-Коба, Изд-во АН СССР, 1940; его же, Пещерные стоянки в Крыму, Вестник АН СССР, № 5, 1933; С. А. Трусова, Раскопки в пещере Аджи-Коба в 1933 г., СА, V, 1940.

⁵ Н. С. Барсамов, Феодосийский археологический музей, «Крым», № 1(6), в. 2, 1928.

⁶ О. Н. Бадер, Карабазарский район, Археологические исследования в РСФСР, 1934—1936 гг., АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 255—257.

довании памятников палеолита в этом районе. Задачей настоящей статьи является предварительная публикация материалов первого полевого сезона экспедиции (1935 г.), когда проводились разведочные работы¹. Четыре последующих года работ экспедиции уже нашли свое отражение в печати².

В результате разведки 1935 г. к 450 пещерам, гротам и убежищам под скалами, обследованным за 10 лет Г. А. Бонч-Осмоловским, прибавилось еще 270, из числа которых 10 гротов и навесов дали древние находки кремня, правда, иногда незначительные.

Обследованные пещеры и навесы располагаются в окрестностях следующих деревень и местностей Белогорского и Зуйского районов: Лесная (Тау-Кипчак), Охотничье (Тау-Бураган), Межгорье (Баксан), Овражки (Койнаут), Казанлы, Пчелиное (Куртлук), Озерное (Верхний Тайган), Свободное (Молбай), Тама, Нижний Тайган, Карасевка (Карасу-Баши), Головановка (Баши), Ульяновка (Султан-Сарай), Алексеевка (Сартана), Айлянма, Мсяби и Красноселовка (Ени-Сала). Маршруты экспедиции окончены на южном берегу, в Приветном (Ускут)³.

В работах 1935 г., помимо автора, приняли участие А. В. Збурова, Е. И. Висниловская и студенты кафедры антропологии А. И. Кац и С. А. Шлугер.

Описываемые ниже памятники подразделяются на две группы: а) стоянки в гротах и под навесами скал, б) стоянки под открытым небом.

СТОЯНКИ В ПЕЩЕРАХ, ГРОТАХ И ПОД НАВЕСАМИ СКАЛ

1. Чагарак-Коба (к северу от д. Овражки, Зуйского района, приблизительно в 0,5 км к западу от р. Бурульчи).

Сухая пещера, расположенная на левом склоне балки Берекет, имеет широкий вход, обращенный на юго-запад. Ширина входа 10 м, высота в средней части до 2,32 м. У северного края пещеры в потолке имеется сквозное отверстие (отсюда название пещеры: Чагарак, что значит труба).

При шурfovке пещеры, кроме кремневого отщепа на поверхности находящейся перед ней площадки и двух осколков кремня на ее полу, во втором шурфе, в глубине грота в слое однородного комковатого желтого суглинка на глубине от 0,40 до 1,20 м были обнаружены 43 мелких фраг-

¹ М. Левин, Московский научно-исслед. институт антропологии, АЖ, № 3, 1936; О. Н. Бадер, Некоторые итоги изучения эпипалеолита Крымской Яйлы, Тезисы доклада на объединенной сессии секции археологии Института археологии, антропологии и этнографии АН СССР и Института доклассового общества ГАИМК, 3 июня 1936, Изд-во АН СССР, 1936.

² О. Н. Бадер, Результаты работ Крымской палеолитической экспедиции Московского института антропологии в 1936 г., СА, V, 1940; его же, Новая мустьерская стоянка в Крыму, Бюллетень Четвертичной комиссии АН СССР, № 6—7, 1940; его же, Новые данные по палеолиту горного Крыма, Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода, № 6—7, 1940; его же, Исследование мустьерской стоянки у Волчьего грота, КСИИМК, в. VIII, 1941.

³ Полные отчеты о проведенных в 1935 г. работах хранятся в Институте антропологии МГУ и в ИИМК АН СССР.

мента дробленых костей, принадлежавших пещерной гиене и, возможно, сайге.

Найдены остатки древней фауны и сильная раздробленность костей дали основания предполагать наличие остатков стоянки мустырского возраста, что было подтверждено раскопками грота в 1936—1937 гг.¹.

Пользуемся случаем опубликовать более полную таблицу рисунков кремневого инвентаря из Чагарак-Коба (рис. 1). На ней представлено

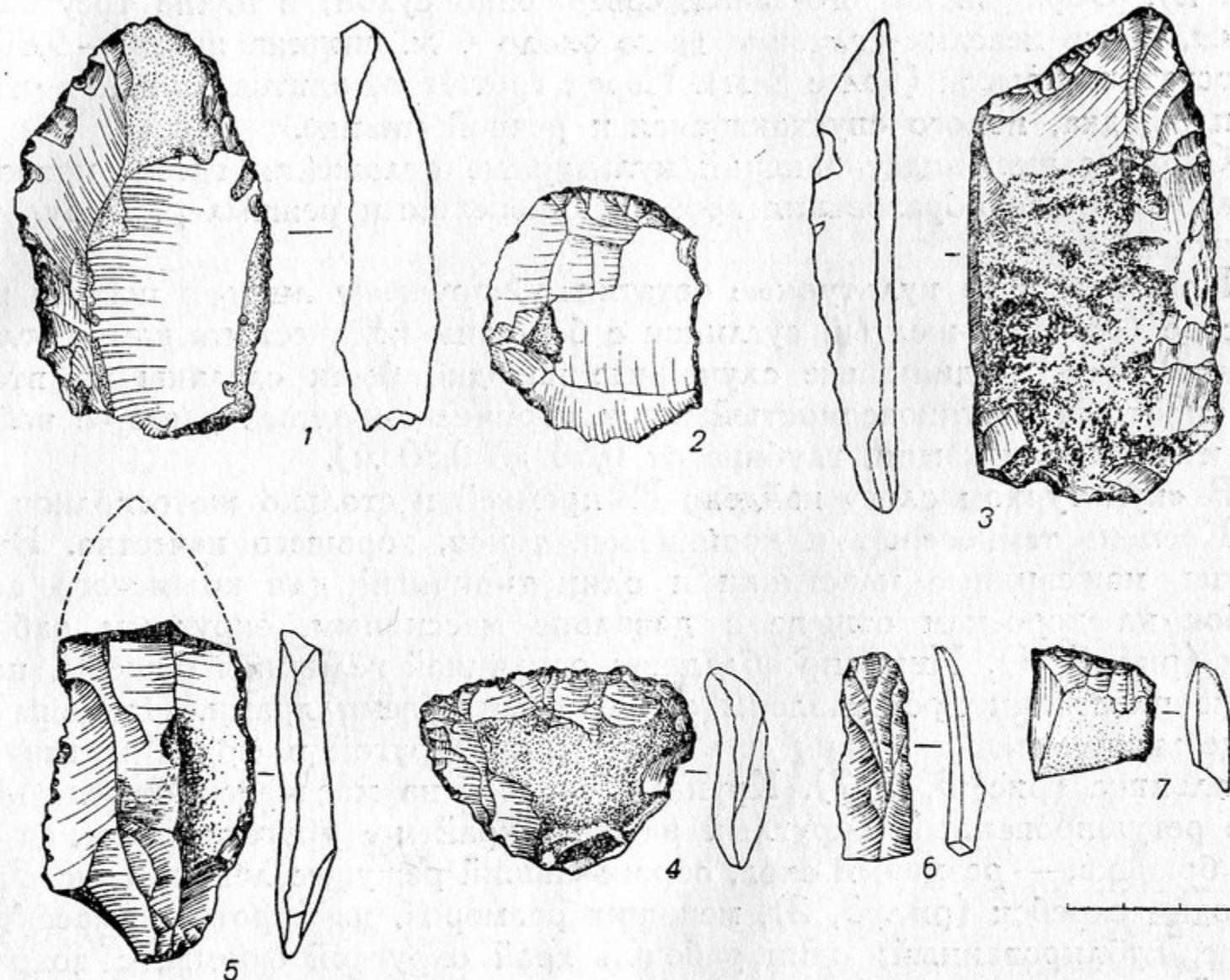

Рис. 1. Кремневые изделия из пещеры Чагарак-Коба.

скребловидное орудие на широком отщепе с частичной обработкой одного края (рис. 1, 2), обломок скребла (рис. 1, 7), сильно патинизированный, широкий и тонкий отщеп с гранями широких, плоских сколов на спинке (рис. 1, 1) и со следами сработанности на тонких, острых краях.

Фауна из Чагарак-Коба изучена В. И. Громовым², которому принадлежат также все приводимые в статье фаунистические определения. Она пред-

¹ См. Бюлл. Комиссии по изуч. четверт. периода, в. 6—7, 1940.

² В. И. Громов, Остатки фауны из пещеры Чагарак-Коба, Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода, № 5, 1939; его же, Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР, Труды Института геологических наук, в. 64, Геологическая серия (№ 17), М., 1948, стр. 223, 232 сл.

ставлена костными остатками шерстистого носорога, дикой лошади, осла, волка, медведя, пещерной гиены, пещерного льва, лесной кошки, зайца-беляка, большого тушканчика и грызунов. Присутствие сайги раскопками не подтвердилось.

2. Гrot в уроцище Буран-Кая (к северу от д. Овражки, у мельницы и фруктового сада). Расположен на юго-восточном конце обрывающейся к долине р. Бурульчи скалистой гряды Буран-Кая, на правом берегу реки (рис. 2). Обращен на юго-запад, совершенно сухой; в плане треугольной формы, очень невелик (глубина всего около 4 м, ширина входа — 5,80 м), но достаточно высок (более 2 м). Перед гротом находится широкая открытая площадка, полого спускающаяся к речной низине.

Слой гравия, подстилающий культурные отложения грота, позволяет увязать историю образования грота с изменениями режима р. Бурульчи в ледниковое время¹.

При шурфовке культурные остатки обнаружены лишь в первом верхнем слое (серовато-желтый суглинок с большим количеством камня, глубина до 0,50 м); единичные случайные находки были сделаны во втором слое (плотный, крупнозернистый песок коричнево-желтого цвета, с небольшим количеством камня, глубина от 0,50 до 0,80 м).

В «культурном слое» найдено 89 кремней и столько же осколков костей. Кремень темносерых и коричневых тонов, хорошего качества. Это — отщепы, ножевидные пластинки и один типичный для крымского азиля скребок на коротком отщепе с довольно массивным, округлым рабочим краем (рис. 3, 4). Ниже преобладают различной величины отщепы, ножевидные пластинки представлены единичными экземплярами. Найдены два кремневых вкладыша — один сегментовидный, другой в форме вытянутого треугольника (рис. 3, 6, 7). Крупный скребок на массивном отщепе имеет круто ретушированный, округлый рабочий край и с другого конца, со стороны брюшка, — резцовый скол, образовавший режущее лезвие (рис. 3, 1). Еще один скребок (рис. 3, 2), меньших размеров, на коротком, массивном отщепе, дублированный; один рабочий край окружной формы, с довольно отлогой ретушью; другой — почти прямой, ретуширован круто. Четвертый скребок — на широкой, более тонкой пластине, с полого ретушированным округлым рабочим краем, сломанным в правой части (рис. 3, 3). Имеются также и скребок на широком отщепе (рис. 3, 8) и весьма характерный узкий отщеп, массивный и ребристый. Некоторые осколки имеют следы вторичной обработки.

Из культурного слоя определены кости благородного оленя и, повидимому, косули. По материалу раскопок был установлен гораздо более полный список фауны², включающий бизона, сайгу, благородного оленя, дикого

¹ Н. И. Николаев, Материалы к геологии палеолита Крыма и связанные с ним некоторые общие вопросы четвертичной геологии, Бюллетень Московского общества испытателей природы, отдел геологии, т. XVIII (2), 1940.

² В. И. Громов, ук. соч., стр. 232 сл.

Рис. 2. Гrot в уроцище Буран-Кая. Левее видна верхняя часть навеса с остатками того же возраста.

кабана, дикую лошадь, осла, лисицу (?), медведя, пещерного льва и рысь (?).

Здесь же найдены раковины съедобных наземных моллюсков и один фрагмент двустворчатого морского моллюска (устрицы). Нахodka остатков морского моллюска лишний раз указывает на связь поселений северных предгорий с морским побережьем.

Найдки позволяют отнести грот к числу азильских памятников с архаичным каменным инвентарем¹. Ряд авторов (М. В. Воеводский,

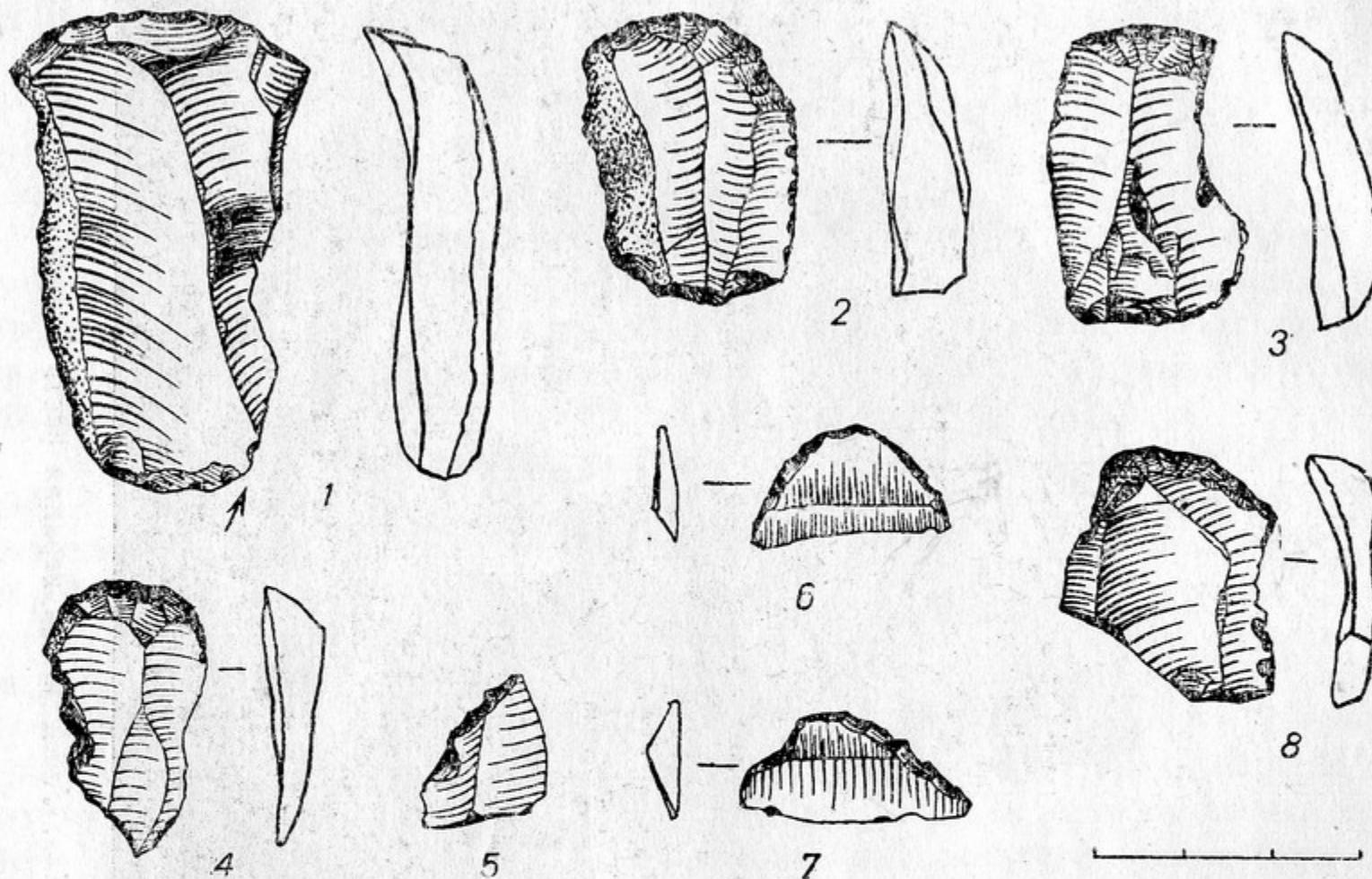

Рис. 3. Кремневые изделия из грота Буран-Кая.

В. И. Громов) при перечнях памятников крымского азила отводит гроту в уроцище Буран-Кая хронологически первое место.

3. Большой навес в уроцище Буран-Кая (в нескольких десятках метров от предыдущего грота вниз по р. Бурульче). Представляет собой очень высокий, длинный, открытый навес с несколько покатым к северу полом. Под навесом протекает Бурульча (рис. 4), навес открыт на юго-запад, к реке.

На поверхности была найдена кремневая ножевидная пластинка. В пробном шурфе в средней части навеса на глубине 0,75 м обнаружился скалистый пол. Толща отложений состоит из однородного, серовато-желтого суглинка с большим количеством известняковых камней, идентичного верхнему слою соседнего грота.

¹ О. Н. Бадер, Новые данные по палеолиту горного Крыма, Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода, № 6—7, 1940.

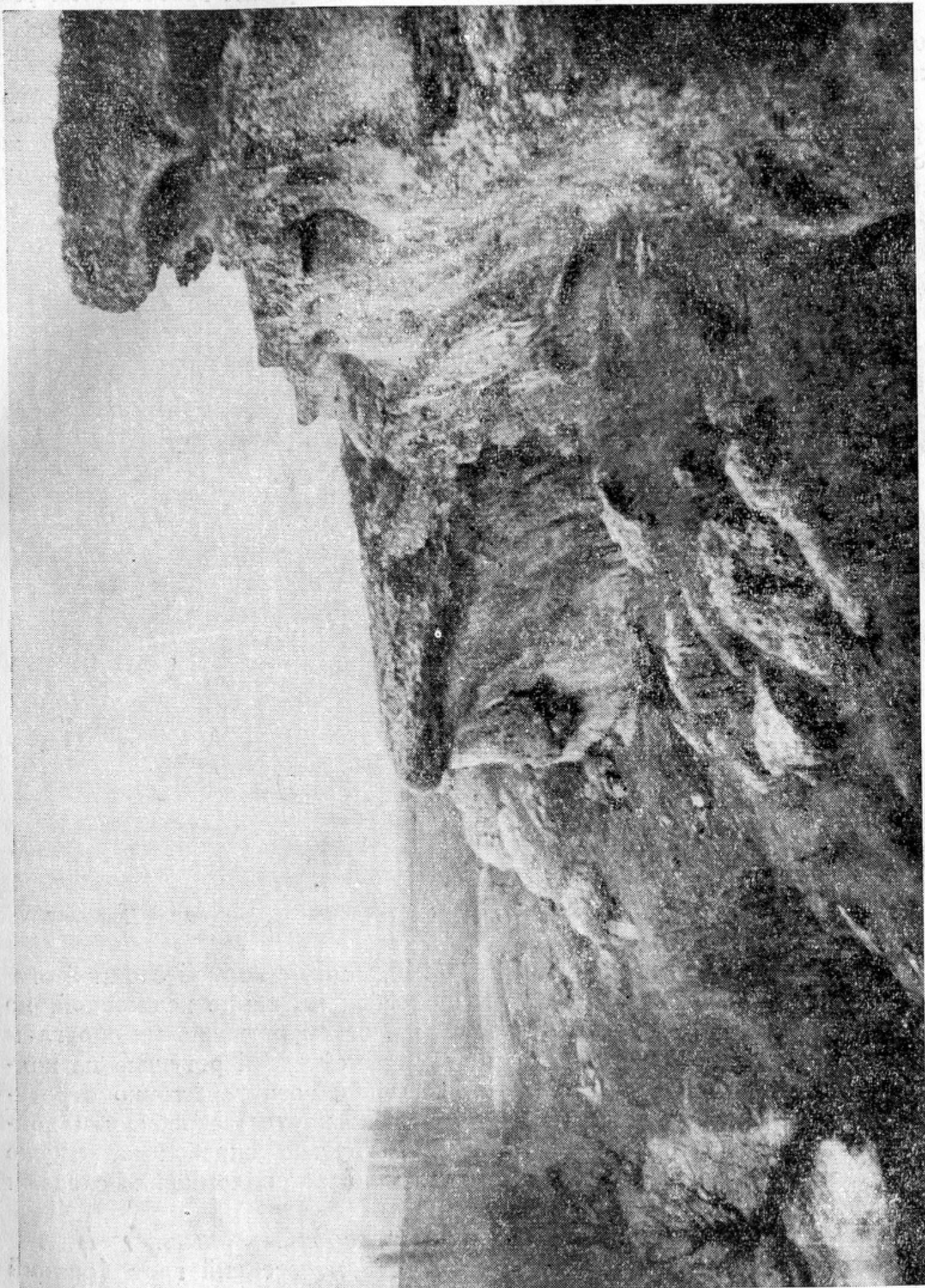

Рис. 4. Большой навес в урочище Буран-Кая.

В 1938 г. навес был вторично обследован. В верхнем гротовидном расширении на поверхности обнаружено много костей, кремневый нуклеус и осколки. В нижней части навеса подъемный материал встречается до самого его конца.

Культурные остатки отмечены по всей толщине слоя. Здесь собрано 28 кремневых предметов и 9 фрагментов костей животных. Кремень того же качества, что и в соседнем гроте. И здесь представлены почти исключи-

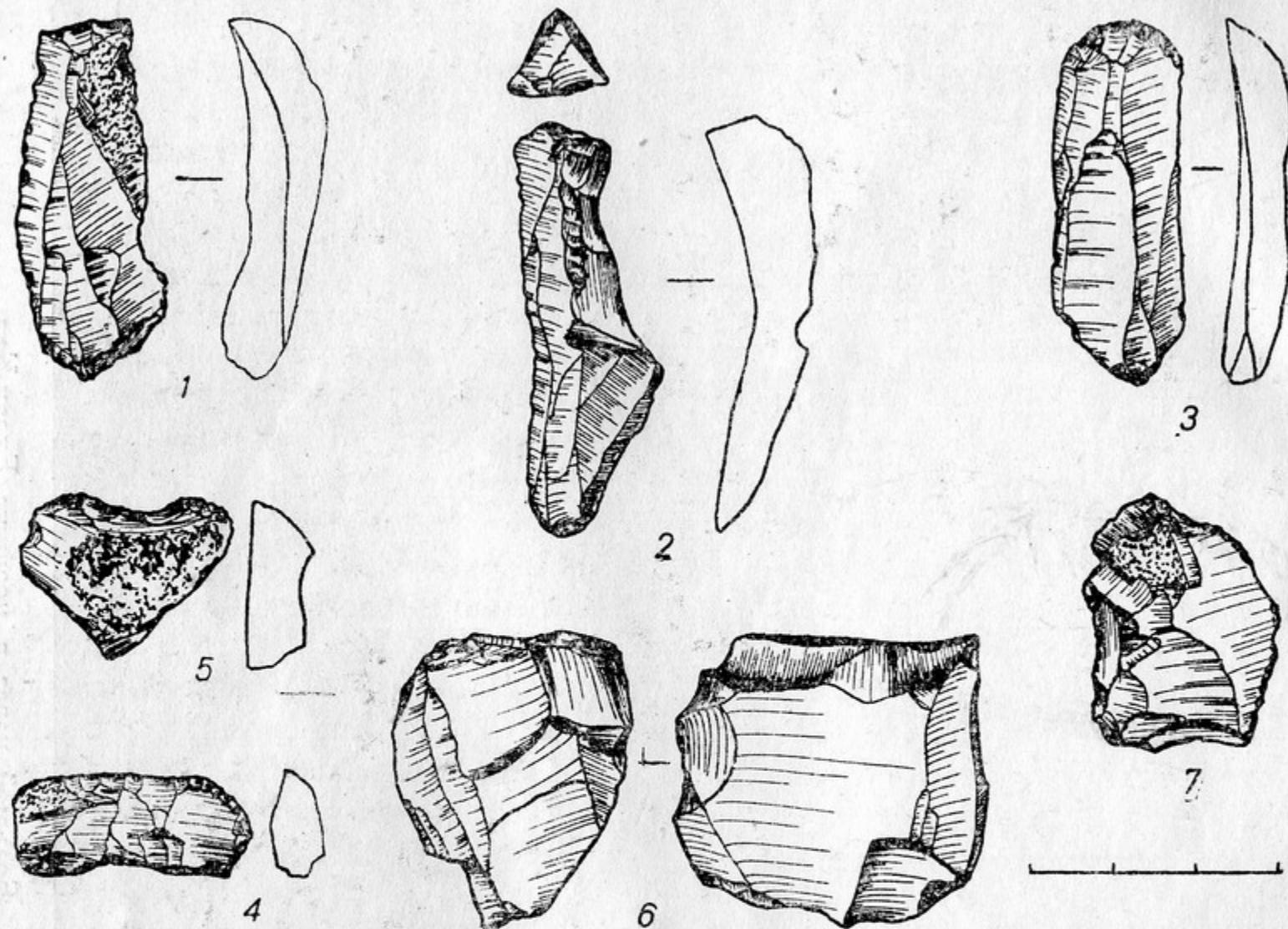

Рис. 5. Кремневые изделия из стоянки большого навеса в урочище Буран-Кая.

тельно отщепы. Один из них крупный ($12 \times 6,5$ см), с коркой с одной стороны. Имеется также несколько орудий: скребок на конце неширокой, но массивной пластины (рис. 5, 3), с довольно плоской ретушью на округлом рабочем крае; массивный, узкий отщеп с крутой, отвесной ретушью на конце (рис. 5, 1), со стороны брюшка — правильная, вогнутая, тонко отретушированная выемка; ребристая пластина с очень крутым скребковым концом (рис. 5, 2); небольшой, массивный вогнутый скребок на отщепе (рис. 5, 5), массивный нуклеус (рис. 5, 6) и несколько обломков со следами ретуши (рис. 5, 4, 7).

Из животных здесь представлен лишь благородный олень.

Стоянка датируется тем же временем, что и соседний грот (ранний азиль).

4. Кильсе-Коба (находится в урочище Буран-Кая, приблизительно в 0,25 км ниже предыдущих по течению р. Бурульчи, на правом ее берегу). Расположена у основания скалистого массива Буран-Кая, в центральной его части. Представляет собой небольшой, высокий, обращенный на запад, сухой грот около 5 м глубиной и 3,5 м шириной.

У входа заложен первый шурф, давший такие слои: 1) суглинок комковатый, серо-желтого цвета, с камнями (до глубины 0,50 м); 2) суглинок серый, с камнями (от 0,50 до 0,65 м); 3) суглинок розоватый, со следами действия огня (от 0,65 до 0,75 м); 4) суглинок серый с камнями (от 0,75 до 0,90 м), аналогичный второму слою; 5) известняковый щебень в сером суглинке (от 0,90 до 1,60 м); 6) известняковый щебень в желтом суглинке от 1,60 м и до скалы, которая лежала на глубине 1,80 м, а в юго-западной части шурфа на глубине до 2,50 м.

В первом слое, на глубине до 0,40 м от поверхности, встречены обломки поздней керамики и кости барана и коровы.

В нижнем горизонте первого слоя и во втором слое находки отсутствуют. В третьем, в четвертом и в верхнем горизонтах пятого слоя, на глубине между 0,65 и 1,20 м, найдены 25 предметов из кремня, 97 обломков костей животных и обломок сосуда. Последний (шестой) слой оказался стерильным.

Второй шурф, заложенный в нижней половине склона, кроме двух обломков поздней керамики, зубов барана, лошади и крымского марала в верхнем слое (комковатый коричневый суглинок с камнями), других находок не дал.

Наконец, в третьем шурфе в конце склона никаких находок не обнаружено.

Переходим к характеристике второго, нижнего горизонта первого шурфа. Небольшой фрагмент сосуда темного цвета, как и кость барана, вероятно, не связаны с найденными кремнями. Эти находки, за исключением пяти экземпляров, — из коричневато- и желтовато-серого кремня, представлены почти исключительно ножевидными пластинками, некоторые из них имеют следы сработанности по краю. Найдена характерная пластинка со скошенным краем, довольно круто отретушированным.

Описанный кремневый инвентарь вполне типичен для памятников времени тарденуаза.

Упомянутые пять предметов сделаны из другого сорта кремня, темносерого цвета, вполне аналогичного кремню из двух соседних азильских памятников в южном конце урочища Буран-Кая. Среди них нет ни одной хорошей ножевидной пластинки. Здесь имеется сломанное массивное, круто отретушированное с двух сторон острие архаичного типа, напоминающее «острие граветт» из верхнего слоя Сюрени I¹.

Остатки фауны из второго слоя (благородный олень, дикий кабан и, возможно, сайга) вполне соответствуют характеру кремневого инвентаря.

¹ Г. А. Бонч-Осмоловский, Итоги изучения крымского палеолита, Тр. II межд. конф. АИЧПЕ, в. V, 1934, табл. VI, 3.

Это дает основания для предположения о наличии в гроте нижнего горизонта, одновременного гроту и навесу Буран-Кая (ранний азиль).

5. *Шпан-Коба*. Навес находится на краю Долгоруковской Яйлы, против седловины между горой Тырке и вершиной Караби-Яйлы и Карагатау. Расположен на левом берегу балки Чаукетау («галечный лес»). Чаукетау — одна из западных балок у верховьев р. Бурульчи. На юге видны гора Тырке и правее — Демерджи-Яйла.

Вертикально обнажающийся на высоту около 8 м выход известняка, длиной свыше 60 м, в южном конце образует удобный навес длиной до 15 м (рис. 6); он особенно глубок в центральной части, где под его защитой находится пространство около 5 м глубиной, после чего вглубь скалы идет прочно заложенный мелкими и крупными камнями вход в низкую (менее 1 м) пещеру около 5 м шириной и свыше 5 м длиной. Скалистое дно навеса находится на глубине 1,50 м от его современного пола.

Навес совершенно сухой, обращен на восток, перед ним удобная площадка, огибаемая ручьем, а в 0,75 км от навеса вверх по ручью имеется источник¹.

Разведочный шурф в средней части навеса позволил зафиксировать следующие слои: 1) до глубины 0,38 м — песчанистый, рыхлый суглинок буро-коричневого цвета, с большим количеством мелких камней; 2) от 0,38 до 0,53 м — серо-желтая глина, плотная, с камнями; 3) от 0,53 до 0,96 м — суглинок буро-коричневый, влажный, с большим количеством камней, с примесью углистых пятен и с интенсивными углистыми скоплениями в нижнем горизонте слоя; 4) от 0,96 до 1,53 м, т. е. до скалы, — серовато-желтая, плотная, влажная глина, также с включением камней.

В первом слое найдено 10 изделий из кремня и мелкие осколки костей. Залегающая ниже глина не дала находок. В третьем слое найдено 14 кремневых изделий и 16 фрагментов костей, принадлежавших кабану и косуле. В нижнем слое желтой глины найдено только 10 фрагментов костей, среди них — крымский марал и кабан (?).

В верхнем слое кремень серого цвета с коричневатым оттенком. Имеется один плоский скребок сегментовидной формы на отщепе (рис. 7, 1) и четыре ножевидные пластинки (рис. 7, 2—4). Во втором культурном слое имеются обломки семи тонких ножевидных пластинок из обычного серого кремня, широких и узких (рис. 7, 5—9).

Кремневые находки из верхнего слоя микролитического облика — тарденуазского или неолитического времени; находки из второго слоя скорее всего относятся к тарденуазскому или мурзак-кобинскому времени. Находки костей животных из четвертого слоя могут быть еще более древними. Пока, до производства здесь более полных исследований, более точная датировка невозможна.

¹ Шпан-Коба в 1925 г. была обследована С. А. Трусовой. Материал ее разведки не опубликован. Шпан-Коба отмечена на карте Г. А. Бонч-Осмоловского в его сводной работе, см. Г. А. Бонч-Осмоловский, Тр. II Конфер. АИЧПЕ, т. V, стр. 219, рис. 114, рис. 1, № 58.

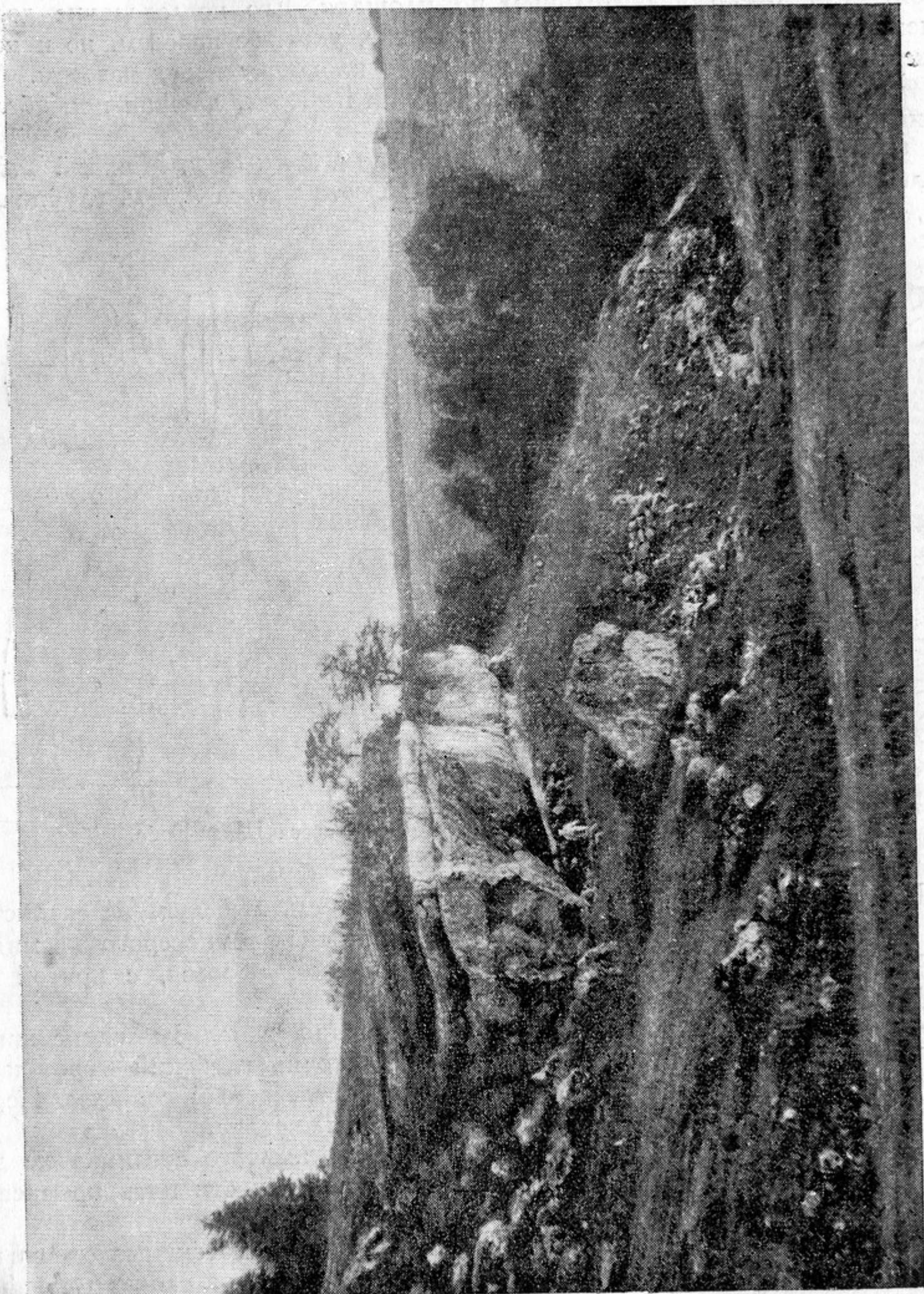

Рис. 6. Навес Шпан-Коба.

Шпан-Коба является памятником, ценным для раскопок и, по всей вероятности, очень значительным по площади. Его исследование должно ориентироваться не только на пространство, укрытое навесом, но и на заложенную камнями пещеру и на открытую площадку перед навесом.

Кратко остановимся еще на нескольких пещерах, давших при обследовании незначительные находки кремня.

6. Навес Орта-Джилга (приблизительно в 2 км от д. Нижний Тайган, на левой стороне балки Орта-Джилга). Высота навеса 1,5 м, глубина 3—4 м, ширина 15—20 м.

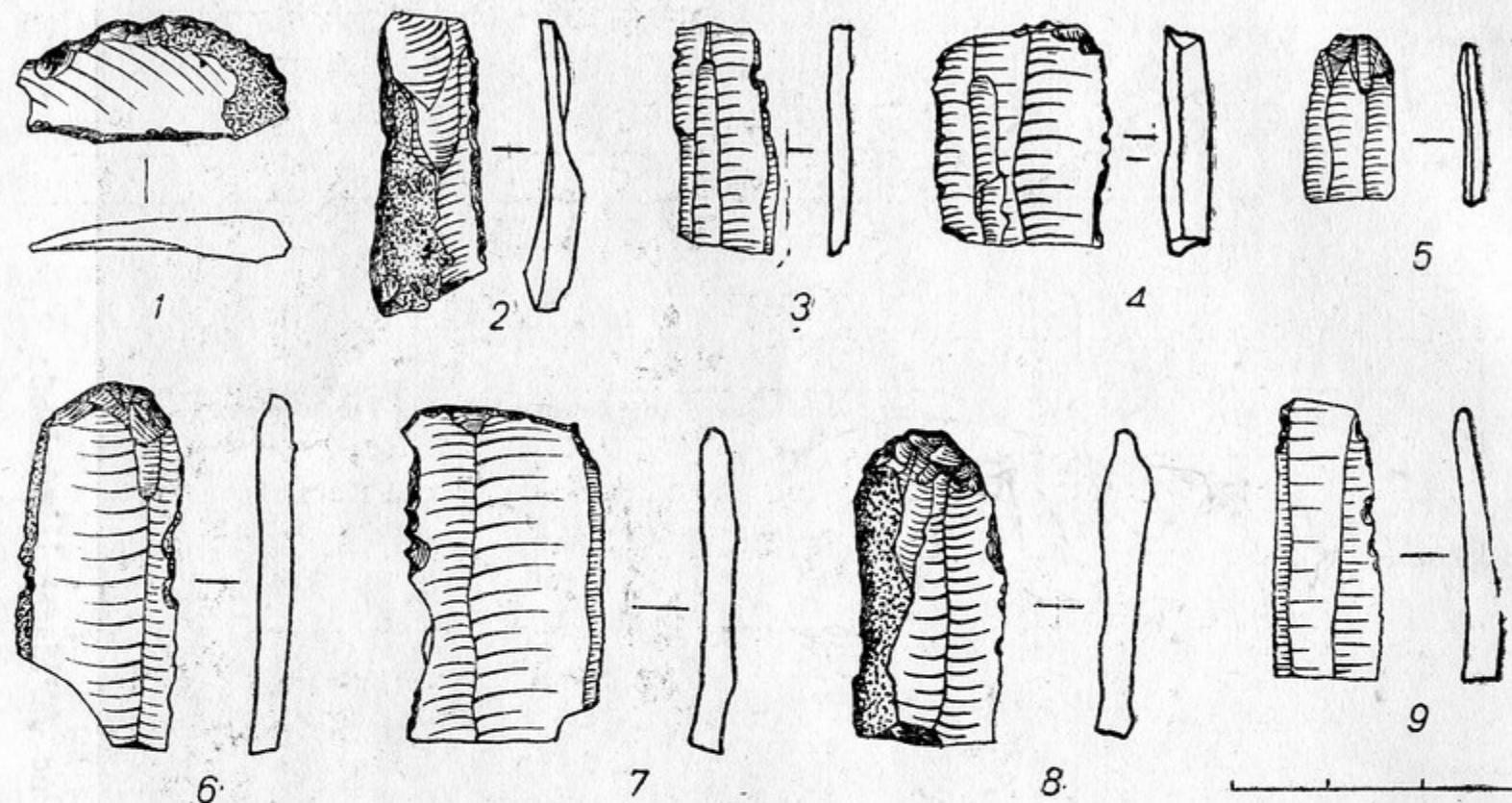

Рис. 7. Кремневые изделия из стоянки навеса Шпан-Коба.

В шурфе в слое перегноя мощностью в 15 см, лежащем на скалистом дне, на глубине 5 см найден небольшой скребок из темносерого кремня с коркой, довольно массивный, подчетырехугольной формы, с крутой ретушью с трех сторон.

7. Сеферек-Коба (в 2 км от д. Карасевки, на западном склоне живописной долины) — высокий, широкий и достаточно глубокий грот-навес полукруглой формы в плане, сухой, хорошо обогреваемый солнцем. Перед гротом сильно наклоненная к долине широкая площадка.

Вскрытый в навесе пробным шурфом слой желтого суглинка не дал находок. Под гротом, на площадке найдено на поверхности пять кремневых изделий, ниже, на дне балки, — еще четыре.

Три из них представляют собой бесформенные, массивные отщепы и шесть — отщепы с более или менее ясно выраженными следами преимущественно крутой скребковой ретуши. Цвет кремня — серый. Грот нуждается в дополнительной шурfovке.

8. Чумбай-Коба I (4—5 км к северу от д. Пчелиное) — небольшой грот, открытый на юго-восток. Ширина его 5,30 м, глубина 3,50 м, наибольшая высота (у входа) — 2,50 м.

Перед входом расположена небольшая покатая площадка.

В шурфе, заложенном в центре грота, в слое известнякового щебня на глубине 0,55 м (склоное дно на глубине 1 м) найден массивный неправильной формы кремневый отщеп.

9. Кадерлец-Коба (близ д. Пчелиное) — большой, широкий, но очень неглубокий скалистый навес, расположенный над вторым навесом меньших размеров. Обращен на северо-северо-восток. На поверхности найден маленький четырехугольный отщеп со следами скребковой ретуши и обломок нуклеуса тарденуазского облика, массивный, с ретушированным и сильно сработанным краем. Кремень светлосерого цвета.

Два шурфа, заложенные в наиболее глубоких частях навеса, выявили темный слой перегноя 0,30 м мощности, без находок, лежащий непосредственно на скалистом дне.

Находки в последних четырех пунктах (6—9) вследствие своей незначительности не могут быть сколько-нибудь точно датированы. Однако их связь с мезолитическим временем вероятна¹.

Осколки кремня — различного характера и в разном количестве — найдены экспедицией еще в пяти пещерах, а именно: в Джин-Коба I, близ д. Казанлы, Ибашке-Коба и Шан-Коба (нижняя) близ д. Пчелиное, Гугерджин-Коба между деревнями Головановка и Карасевка и под навесом № 1 в урочище Таз-Кая близ д. Ульяновка. Во всех пяти случаях находки кремня встречаются вместе с поздними находками (керамика, кости домашних животных и т. д.) и, видимо, относятся к различным периодам палеометалла.

СТОЯНКИ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ²

10. В узкой балке со скалистыми обнажениями близ мельницы у д. Овражки, у соединения ее с долиной р. Бурульчи (та же балка, в которой расположена Чагарак-Коба) найден кремневый отщеп.

11. К северу от д. Межгорье, у подножья горы Конграт, с юго-западной ее стороны найдено восемь изделий из серого, частью сильно патинизиро-

¹ К этому же времени, повидимому, должны быть отнесены две пещеры с остатками фауны, обнаруженными в пробных шурфах, а именно:

а) небольшой грот близ Чагарак-Коба (район д. Карасевка). В слое желтоватого суглинка — остатки раздробленных костей, среди них кости благородного оленя;

б) пещера Кулагун-Коба, над крутым склоном Орта-Сырта. В мощном слое желтой вязкой глины — осколки раздробленных костей, среди которых остатки благородного оленя.

Отметим попутно одно местонахождение остатков четвертичной фауны в северной части с. Межгорье, где при рытье ямы в фруктовом саду найдена очень крупная кость животного.

² Стоянками условно названы все открытые экспедицией местонахождения кремней на поверхности, не связанные с гротами или навесами.

ванного кремня. Среди них — обломок орудия со скребковой ретушью, скребок с округлым рабочим краем на конце ножевидной пластинки и боковой резец на небольшом отщепе (6×10 мм).

12. На поле между горами Аргином и Конгратом, по левому берегу ручья, собрано шесть изделий из серого, патинизированного кремня (четыре отщепа, массивный кусок кремня с гранями сколов и скребок на коротком, очень массивном отщепе).

13. На холме Джой-Тубе, близ Аргина, и на его южном склоне, в непосредственной близости от родника, вместе с культурными остатками скифского времени собраны 12 кремней более древнего времени (отщепы, в большинстве грубые и массивные).

14. На равнине между д. Карасевка и ущельем с пещерами (Сеферек-Коба и др.), вдоль дороги и по ее сторонам на довольно значительном пространстве, собрано 11 кремневых изделий (нуклевидный обломок, миниатюрный отщеп со следами ретуши, обломок ножевидной пластинки и др.).

15. Между Сеферек-Коба и истоком р. Биюк-Карасу, в долине между гор вдоль дороги собраны единичные осколки кремня.

16. На левом берегу р. Биюк-Карасу, невдалеке от пещеры, из которой река вытекает, на ровном пахотном поле д. Карасевка собрано семь осколков кремня без следов обработки.

17. Между пещерой — истоком р. Биюк-Карасу и Гугерджин-Коба, на бугре, в размыве почвы обнаружено семь кремней (в большинстве, мелкие отщепы).

18. Между деревнями Головановка и Карасевка, на высоком правом берегу р. Биюк-Карасу, приблизительно в 2 км от ее истока, между перевалом дороги из Головановки в Карасевку и перекрестком дорог из Карасевки на Красноселовку и Бashi-Тама, на значительном пространстве собрано 28 предметов из серого и желтоватого кремня (массивные и плоские отщепы, нуклевидные обломки, небольшой и неправильный массивный скребок и др.).

19. На той же равнине, между Головановкой и истоком р. Биюк-Карасу, несколько ниже и дальше по дороге в д. Красноселовку, справа от дороги, на заброшенном участке пашни собрано 237 предметов из темносерого, серого и желтоватого кремня. В большинстве — это массивные и плоские отщепы. Имеется несколько нуклевидных обломков и до 20 обломков мелких ножевидных пластинок. Более 10 отщепов и ножевидная пластинка имеют более или менее систематическую скребковую ретушь.

Имеется также миниатюрный скребочек под четырехугольной формы и довольно крупное, сильно патинизированное орудие удлиненной формы, на массивном отщепе, обработанное по обоим краям довольно крутой ретушью.

20. Возле д. Тама, по дороге в д. Красноселовку, в долине собрано 32 предмета из серого и желтовато-серого кремня (в большинстве — массивные отщепы).

21. У самой д. Пчелиное, с западной ее стороны на полях собрано несколько осколков кремня.

22. У табачного поля, по дороге из д. Пчелиное в д. Казанлы, в 2 км от д. Пчелиное, в долине с размытой местами поверхностью, собрано 28 предметов из серого кремня, частью сильно патинизированных (нуклевидные куски кремня с коркой и массивные отщепы, в отдельных случаях несущие следы вторичной обработки).

23. У самого перевала дороги из д. Пчелиное в д. Казанлы, со стороны д. Пчелиное, на размывах возле дороги собрано 14 предметов из серого кремня, аналогичных предыдущим. Среди находок имеется обломок тонкой и узкой ножевидной пластины и часть сломанного с двух концов орудия (наконечника стрелы?).

24. Недалеко от д. Казанлы, вдоль дороги в д. Пчелиное, на размывах отлогого левого склона балки — ущелья Айрты — собрано несколько кремневых осколков.

25. На Караби-Яйле, несколько менее 1 км к югу от пещеры Аджи-Коба, в уроцище Колбаш, на равнине, в размывах у пересечения дороги с небольшой начинающейся балкой — тальвегом найдено три отщепа из сероватого кремня. Один из них имеет следы скребковидной ретуши.

На Караби-Яйле, в окрестностях метеорологической станции обнаружено шесть местонахождений (№ 26—31).

26. Местонахождение 1-е, на расстоянии около 3,25 км к востоку от станции на небольшом бугре между двумя низинами. На размывах почвы собрано пять осколков светлосерого, сильно патинизированного кремня, в одном случае — со следами вторичной ретуши. Среди них — две ножевидные пластинки.

27. Местонахождение 2-е, в 0,25 км на юго-запад от первого, также на бугре. На размыве найдено несколько осколков кремня и большой, сильно окатанный кусок песчаника, выходы которого на Яйле отсутствуют.

28. Местонахождение 3-е, на северо-северо-запад от станции, приблизительно в 200 м от нее, на склоне к широкой низине, близ дна последней. На размыве найден кремневый отщеп с систематической скребковой ретушью по вогнутому краю.

29. Местонахождение 4-е, на том же склоне, на юго-запад от предыдущего. На размыве собраны единичные осколки кремня и большой кусок сталактита. Пещер рядом нет.

30. Местонахождение 5-е, на расстоянии около 250 м на юго-юго-запад от станции, на пологом склоне, у дороги на Казанлы и Белогорск, к северу от нее, на глубоком размыве собраны шесть предметов из кремня. Тонкая ножевидная пластинка, типичная для тарденуаза, из серого кремня. Остальные пять предметов — из молочно-белого, насквозь патинизированного кремня. Из них три — неправильных, небольших отщепа. Интересно довольно крупное, массивное орудие, оббитое вдоль одного края крупными сколами, подправленными по режущему краю более мелкой обивкой, которое производит впечатление грубого нуклевидного орудия или скребла (рис. 8, 1). Второе орудие на более плоском и меньших размеров отщепе с довольно грубой обивкой, образующей вогнутый скребущий или скобля-

щий рабочий край (рис. 8, 2). С обратной стороны и по другому краю незначительные следы обивки.

Заложенные здесь же два пробных шурфа культурных остатков не дали. По всей вероятности, перед нами совершенно разрушенная небольшая стоянка. Собранные здесь орудия близки к мустерьским. Ближайшая мустерьская, быть может, пещерная, стоянка Аджи-Коба находится всего в 5 км, на краю Караби-Яйлы.

31. Местонахождение 6-е. На расстоянии около 1 км от станции по направлению к сталактитовой пещере, в низине, на размывах найдена узкая ножевидная пластинка из серого кремня.

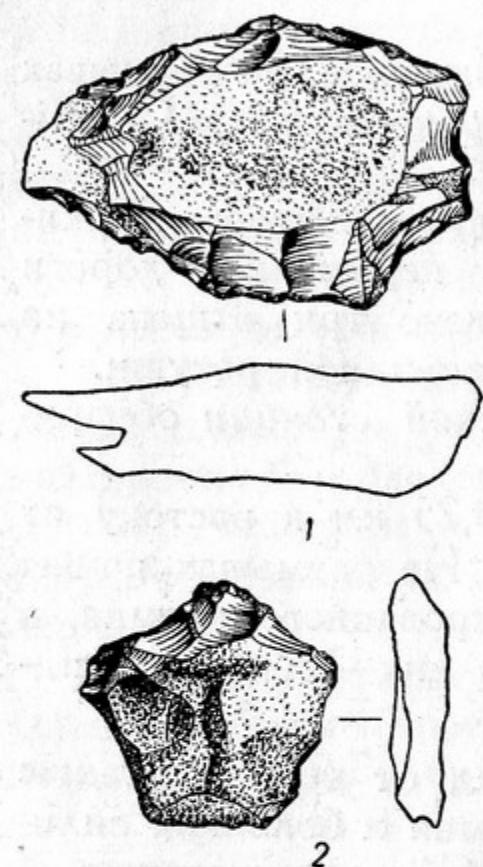

Рис. 8. Кремневые изделия из открытой стоянки № 33 на Караби-Яйле.

и северных ее предгорий, обнаруженные в 1935 г., вместе со стоянками, открытыми здесь раньше К. С. Мережковским, А. С. Моисеевым и Г. А. Бонч-Осмоловским, следует рассматривать как результат временных, сезонных (летних) остановок здесь небольших групп охотников на благородного оленя, кабана, косулю и некоторых других животных¹. Краткосрочность пребывания на них человека следует не только из характера стоянок, но и из необычайной густоты их расположения как на Яйле, так и в северных предгорьях (например, в районах Карасевки, Головановки, Пчелиного).

Следует отметить, что в широкой полосе крутых, сильно пересеченных, лесистых склонов, несмотря на массу расположенных там пещер, стоянки отсутствуют. Помимо неудобств склонов для жизни человека, это, по всей

Все 22 описанных местонахождения под открытым небом представляют собой памятники, без сомнения, сильно разрушенные и не имеющие хорошо выраженного горизонта культурных остатков. Все же почти все местонахождения дали не только орудия, отщепы со следами обработки, но и серии осколков, являющихся результатом выделки здесь кремневых орудий.

Условия расположения открытых стоянок и на Караби-Яйле и в предгорьях в общем одинаковы. Они располагаются обычно в долинах между гор (десять стоянок), на ровных площадях (пять), на склонах широких балок (две), редко на буграх (три) и еще реже в узких балках (одна).

Основная масса открытых стоянок относится ко времени тарденуаза и неолита. Имеются основания и для отнесения некоторых находок к более древнему времени (например, находки в пункте пятом у метеорологической станции Караби-Яйла).

По аналогии с микролитическими стоянками западных яйл и Чатыр-Дага, стоянки Караби-Яйлы следует рассматривать как результат временных, сезонных (летних) остановок здесь небольших групп охотников на благородного оленя, кабана, косулю и некоторых других животных¹. Краткосрочность пребывания на них человека следует не только из характера стоянок, но и из необычайной густоты их расположения как на Яйле, так и в северных предгорьях (например, в районах Карасевки, Головановки, Пчелиного).

¹ О. Н. Бадер, Некоторые итоги изучения эпипалеолита Крымской Яйлы.

вероятности, объясняется преимущественным распространением охотничьих животных в соответствующих зонах предгорий и на плоскогорье Яйлы и их сезонными перекочевками¹.

К ДАТИРОВКЕ КРЫМСКОГО АЗИЛЯ

В заключение остановимся на датировке грота Буран-Кая, который был первоначально отнесен нами к крымскому азилю, с указанием на его наиболее ранний среди памятников этого круга возраст² и на черты сходства по инвентарю с палеолитическим навесом Сюрень I³. Не исключена возможность еще более раннего, мадленского возраста грота Буран-Кая.

Известно, что при относительно хорошей изученности палеолита Крыма здесь до сих пор не открыто памятников солютрейского и мадленского времени. Г. А. Бонч-Осмоловский предполагал, что они должны быть в Крыму, но еще не открыты⁴.

Однако в настоящее время можно считать выясненным, что верхнепалеолитические памятники Крыма, соседних с ним районов Северного Причерноморья и черноморского побережья Кавказа принадлежат к обширной группе памятников Средиземноморья, известной в специальной литературе под именем капсийской, средиземноморской или средиземноморско-африканской⁵. Капсийская культура, как известно, отличается отсутствием последовательно сменяющихся этапов: ориньяк — солютре — мадлен, характерных для европейской приледниковой верхнепалеолитической культуры.

До сих пор единственным общепризнанным верхнепалеолитическим памятником Крыма является навес Сюрень I с его девятиметровой толщой отложений, содержащих три различных очажных слоя с культурными остатками, отнесенными Г. А. Бонч-Осмоловским целиком к ориньяку. Но уже сам исследователь отмечал чрезвычайное разнообразие типологического состава инвентаря этой стоянки⁶. Оба нижние слоя, в которых встречаются некоторые архаические мустьевской формы орудия, могут относиться к ранним ориньякскому времени, но по характеру инвентаря они сближаются с ранними стоянками черноморских побережий Кавказа типа пещер Гельгулисклэ и Таро-клэ⁷.

Верхний слой Сюрени I не дает ни типично ориньякских, ни солютрейских, ни мадленских форм и принадлежит к средиземноморскому варианту

¹ Нельзя согласиться с Н. И. Николаевым (см. ук. статью «Материалы к геологии палеолита Крыма...»), который объясняет это явление отсутствием на склонах основной гряды удобных пещер.

² О. Н. Бадер, Результаты работ Крымской палеолитической экспедиции.

³ О. Н. Бадер, Новые данные по палеолиту горного Крыма.

⁴ Г. А. Бонч-Осмоловский, Итоги изучения крымского палеолита.

⁵ П. П. Ефименко, Первобытное общество, К., 1953; С. Н. Замятин, О возникновении локальных различий в культуре палеолитического периода, Труды Института этнографии, нов. серия, т. XVI, 1951; С. Н. Замятин, Новые данные по палеолиту Закавказья, СЭ, 2, 1935.

⁶ Г. А. Бонч-Осмоловский, Итоги изучения крымского палеолита.

⁷ П. П. Ефименко, Первобытное общество, К., 1953.

позднейшего этапа верхнего палеолита. В этом слое орудия, близкие мусьеcским, совершенно исчезают, зато заметно увеличивается число микролитических орудий, в особенности микропластиночек с притупленными краями; использование кости для изготовления орудий и украшений становится обычным, осваивается не известная ранее техника сверления кости, на роге и кости появляется гравировка.

Исследователь Сюрен I в качестве ближайшей аналогии верхнему слою справедливо приводит пещеру Девис-Хврели¹, которая на самом деле не принадлежит позднеориньякской культуре, но весьма типична для конца палеолитического времени грузинского Причерноморья и даже содержит сегментовидные микролиты.

Веским аргументом против отнесения верхнего слоя Сюрен I к ранней фазе верхнего палеолита, т. е. к ориньякскому времени, служит и сравнительный анализ фауны. Для этого слоя, пользуясь классификационной схемой крымских стоянок Г. А. Бонч-Осмоловского², следует отметить, по сравнению с нижним слоем, отсутствие мамонта, пещерной гиены, пещерного медведя, которого заменяет медведь бурый, исчезновение песца, появление бобра. Эти различия в фауне млекопитающих, как и в орнито-³ и в ихтиофауне⁴, свидетельствуют о заметном потеплении, обусловленном отступлением рисских материковых льдов, а также и об изменении гидрологического режима крымских рек в сторону их обмеления.

Таким образом, все говорит о необходимости датировать верхний слой Сюрен I концом верхнего палеолита, т. е. рисс-вюромским межледниковым или вюромским веком, черты которого, хорошо выраженные на севере, в Крыму не могли отражаться резко.

Вернемся к датировке грота и навеса в урочище Буран-Кая. Присутствие в гроте пещерного льва, из азильских памятников известного только в Сюрен II, и в особенности бизона, в азильских стоянках Крыма (исключая Замиль-Коба) не представленного вовсе, придает фауне из Буран-Кая архаичные черты, отличающие ее от местной азильской.

Как известно, бизон представлен в огромном количестве на стоянке у Амвросиевки в Приазовье, являющейся самым северным памятником средиземноморско-африканского типа в Европе⁵. Быки же были излюбленным сюжетом позднепалеолитических изображений Каменной Могилы⁶.

Архаичные черты мы видим и в кремневом инвентаре, отличающемся грубостью ножевидных пластин, наличием крупных концевых скребков на широких пластинах (рис. 3, 1), приближающихся к типу скребков из верх-

¹ Г. А. Бонч-Осмоловский, ук. соч.

² Там же.

³ А. Я. Тугаринов, Птицы Крыма времени вюромского оледенения (по материалам раскопок крымских пещер), Труды советской секции АИЧПЕ, I, 1927.

⁴ М. И. Тихий, Рыбы из палеолита Крыма, «Природа», № 11, 1928.

⁵ С. Н. Замятин, О возникновении локальных различий в культуре палеолитического периода, Труды Института этнографии, нов. серия, т. XVI, 1951.

⁶ О. Н. Бадер, Древние изображения на поголках гротов в Приазовье, МИА, № 2, 1945.

него слоя Сюрени I¹. Характерна массивность и чрезвычайно крутая ретушь некоторых концевых скребков (рис. 3, 2). Присутствие в Буран-Кая сегментовидных вкладышей не может здесь, в Крыму, датировать памятник мезолитом: этот тип геометрических микролитов появляется в Средиземноморье и Причерноморье еще в верхнепалеолитическое время.

Обследовавший грот Буран-Кая геолог Н. И. Николаев высказался за его вюрмский возраст².

Подводя итоги, мы склонны относить грот, а вероятно, и навес Буран-Кая ко времени мадлена более северных областей, видя в их инвентаре и фауне черты перехода к азильской или шан-кобинской стадии (М. В. Воеvodского). Позднепалеолитическая культура обладала в Крыму до самого конца некоторыми ориньякскими традициями, что и послужило для Г. А. Бонч-Осмоловского поводом для отнесения к ориньяку всех трех слоев стоянки Сюрень I. К такой культурно-стратиграфической оценке грота Буран-Кая, видимо, готовы присоединиться С. Н. Замятнин, С. Н. Бибиков и П. П. Ефименко³.

Для разрешения проблемы крымского мадлена особенно необходимы раскопки большого навеса Буран-Кая и Качинского навеса, известного еще по работам Мережковского и гипотетически относимого к мадленской эпохе. Коренной пересмотр периодизации этапов верхнепалеолитической культуры Крыма необходим для дальнейшего плодотворного ее изучения.

¹ Г. А. Бонч-Осмоловский, ук. соч.

² Н. И. Николаев, ук. соч.

³ С. Н. Замятнин, О возникновении локальных различий в культуре палеолитического периода, Труды Института этнографии, нов. серия, т. XVI, 1951; С. Н. Бибиков, Производственная роль костяного инвентаря в хозяйстве позднепалеолитических обществ Крыма, Уч. зап. ЛГУ, № 85, 1949; П. П. Ефименко, Первобытное общество, К., 1953.